

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Лёвин Сергей Владимирович

канд. ист. наук, доцент

Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Балашовский институт

ЗЕМСКИЙ СТАТИСТИК Н.Н. ЧЕРНЕНКОВ

Аннотация: большую работу по изучению социально-экономического положения крестьянского хозяйства страны проделали земские статистики. В статье рассматривается профессиональная и общественная деятельность саратовского статистика Н.Н. Черненкова. Автор приходит к выводу, что это был высокопрофессиональный специалист и широко образованный представитель земской интеллигенции.

Ключевые слова: губерния, земская статистика, крестьянское хозяйство, оценочные работы, уезд.

Деятельность земств невозможно представить без, так называемого, «третьего элемента», – нанимаемых губернскими земскими управами на земскую службу специалистов – врачей, учителей, статистиков. Последние составляли численно не большую, но сплочённую и высоко профессиональную группу земских служащих-специалистов.

Появление земской статистики было вызвано хозяйственной потребностью земства, прежде всего, необходимостью определения оснований для налогообложения крестьянских общинных и частных земельных угодий. Буквально с первого же дня существования земств перед ними встала настоятельная потребность учёта количественных и качественных изменений, происходивших в аграрном секторе экономики страны. Без такого учёта хозяйственная деятельность земств была бы невозможна. Прежде всего, он требовался для выяснения социально-экономического положения крестьянских хозяйств, составлявших основу

производительных сил государства и являвшихся одним из главных источников пополнения земских бюджетов. Поэтому определение доходности крестьянских земель, городской и сельской недвижимости с целью последующего обложения земскими налогами, стало одной из важнейших хозяйственных задач земства. Местные налоги являлись финансовой основой деятельности земских учреждений и составляли их бюджеты. Второй, не менее значимой, задачей являлась продовольственная безопасность крестьянского населения. Земствам необходимо было знать материальное положение, буквально, каждого крестьянского двора, чтобы оказать помощь семенами или продовольственной денежной ссудой в случае неурожая. Земские статистики внесли весомый вклад в изучение крестьянского хозяйства пореформенного периода. Одним из видных земских статистиков являлся Николай Николаевич Черненко.

Сведений биографического характера о нём крайне мало. Известно, что он родился в 1863 году в дворянской семье среднего достатка. Закончив Симбирскую гимназию, участвовал в статистических работах в Московской и Орловской губерниях, а в 1890 году был принят на службу в статистическое бюро при Саратовской губернской земской управе. 13 февраля 1890 года председатель управы В.В. Крубер и заведующий статистическим бюро С.А. Харизоменов обратились к губернатору А.И. Косичу с просьбой утвердить кандидатуру Н.Н. Черненкова в должности помощника статистического бюро. «Пригласив на службу в статистическое отделение помощника заведующего статистическим бюро Московской губернской земской управы Николая Николаевича Черненкова, губернская управа имеет честь покорнейше просить Ваше превосходительство не оказать в утверждении г. Черненкова в названной должности» [3, ф. 5, оп. 2, д. 1455, л. 1]. При этом прилагались сопроводительные документы Н.Н. Черненкова – аттестат об окончании Симбирской гимназии и выписка из архива Симбирского дворянского депутатского собрания, подтверждавшая его дворянское происхождение. Однако из-за проверки на «политическую благонадёжность» «дворянин Черненко был утверждён губернатором в должности» лишь 23 августа 1890 года [3, ф. 5, оп. 2, д. 1455, л. 2].

Следует отметить, что проверки кандидатов на должность сотрудников земского статистического бюро, со стороны губернской администрации, были обычным делом. Начало им положил секретный циркуляр директора Департамента полиции В.К. Плеве от 31 июля 1882 года, разосланный губернаторам всех земских губерний. «Замечено в последнее время, – говорится в циркуляре, – что многие лица весьма сомнительной политической благонадёжности, поступая на службу в земства, посвящают себя занятиям по статистической части, в большинстве случаев представляющих возможность разъездов по деревням и лёгкого общения с сельским населением. В виду этого, признав необходимым обратить на это явление особое внимание, Департамент государственной полиции, предварительно каких-либо по сему поводу распоряжений, имеет честь просить не отказать в доставлении следующих сведений: 1) устроено ли и на каких началах в земских учреждениях вверенной Вам губернии управление или заведывание статистическою частью и 2) из каких лиц управление это состоит» [2, оп. 78. (1882 г.), д. 625, ч. 1(4), л. 8–8 об.]. Департамент полиции обязал также всех губернаторов присылать списки лиц, занимающихся статистическими работами в губернии и «подробные сведения» о прошлом этих лиц. В 1886 году за подписью министра внутренних дел Д.А. Толстого появился очередной секретный циркуляр, в котором, в частности, говорилось: «Имея в виду, что соби́рание статистических сведений сопряжено с частыми разъездами по сёлам, заводам и фабрикам и ставит собирающих сведения в непосредственные, вне всякого контроля, сношения с сельским и фабричным населением, представляется существенно важным, чтобы лица политически неблагонадёжные не допускались к занятиям земскою статистикою, а находившиеся уже на службе были отстранены от этих занятий» [2, оп. 86 (1886 г.), д. 761, л. 15].

Несмотря на то, что губернатор утвердил Н.Н. Черненкова в должности помощника заведующего статистическим бюро, а затем и руководителя оценочно-статистического бюро, он, тем не менее, оставался под негласным надзором губернского жандармского управления, которое следило за каждым его шагом.

Так, 14 декабря 1894 года вице-губернатор писал, под грифом «секретно», председателю Саратовской губернской земской управы: «До сведения Департамента полиции дошло, что заведующий статистическим бюро Саратовской губернской земской управы Черненко, доверяя вполне получаемым им рекомендациям, допускает проникновение в среду подведомственных ему статистиков значительного числа лиц, скомпрометированных в политическом отношении. Таковой, недостаточно строгий, выбор лиц, поступающих на статистическую службу и сравнительная лёгкость получения занятий у Черненкова, вызвали за последнее время заметное стремление многих лиц, с неблагоприятным прошлым, устроиться в составе статистических отрядов, преимущественно в Петровском уезде (в 1894 году проводилось статистическое описание Петровского уезда Саратовской губернии – С.Л.). Отношение Черненкова к своим обязанностям является нежелательным и вызывает скопление в некоторых уездах Саратовской губернии неблагонадёжного элемента...» [3, ф. 5, оп. 1, д. 1374, л. 12–12 об.].

Н.Н. Черненко всегда сам выезжал на оценочно-статистические работы, и каждый его выезд строго контролировался полицией. Например, на рапорте помощника начальника Саратовского губернского жандармского управления в Кузнецком, Петровском и Сердобском уездах штаб-ротмистра Козлова глава губернского жандармского управления приписал синим карандашом: «Приехал сюда также статистик Черненко, не поднадзорный ли он? Фамилия знакома по Симбирску» [3, ф. 53, оп. 1, д. 48, л. 106]. В прилагавшейся к рапорту справке, составленной, вероятно, в канцелярии губернского жандармского управления, отмечался факт знакомства Черненкова с «лицами политически неблагонадёжными»: «Лицо, приехавшее в Петровск вместе с поднадзорным Василием Ивановым Серебряковым для производства статистических работ – есть дворянин Николай Николаев Черненко, имеющий знакомство с лицами неблагонадёжными в политическом отношении. О наблюдении за Черненковым предписано штаб-ротмистру Козлову 15 июня 1894 г. за № 1042» [3, ф. 53, оп. 1, д. 48, л. 107]. Саратовская полиция следила буквально за каждым шагом Н.Н. Черненкова.

2 января 1896 года унтер-офицер дополнительного штата Саратовского губернского жандармского управления Савельев доносил начальнику управления: «31 декабря 1895 г. в квартире дворянина Николая Николаева Черненкова и состоящих под негласным надзором полиции Серебрякова и Сиротинина было собрание числом до 50 человек. <...>. Целью собрания был сбор денег в пользу Россова (коллега Н.Н. Черненкова – С.Л.), который выехал за границу учиться рисованию, вечер продолжался до 4 часов утра» [3, ф. 53, оп. 1, д. 65, л. 47-48]. Уже 8 января начальник Саратовского губернского жандармского управления сообщил об этом в Департамент полиции. Все старания полиции уличить Н.Н. Черненкова в антиправительственной деятельности успехом не увенчались.

Напротив, губернская земская управа была довольна его работой. Так, в начале февраля 1900 года статистическая комиссия при Вольном экономическом обществе разослала во все губернские земские управы приглашения на совещание статистиков, на котором предполагалось создать специальную комиссию для обсуждения широкого спектра вопросов по основной и текущей статистике. Председатель Саратовской губернской земской управы Н.Н. Львов на заседании управы заявил, что было бы «полезным командировать для участия в предполагаемых занятиях комиссии заведующего оценочно-статистическим отделением Н.Н. Черненкова...» [3, ф. 5, оп. 2, д. 1455, л. 16]. Главными вопросами, которые обсуждались на заседаниях статистической комиссии, были вопросы проведения оценочных работ, особенно оценка земель сельскохозяйственного назначения. Итогом работы комиссий стало признание подворной переписи, большинством участников съезда, наиболее эффективным методом оценочных исследований. «При выполнении закона 8 июня 1893 года, – говорится в протоколе заседания комиссии, – подворная перепись представляется наилучшим, а иногда и единственным методом для получения вполне достоверных данных, необходимых для установления оценочных норм и, главное для установления однородных в хозяйственном отношении местностей» [7, с. 41]. Н.Н. Черненков полагал, что для оценки земель сельскохозяйственного назначения, городского и сельского недвижимого имущества нет необходимости проводить сплошную подворную

перепись, достаточно сделать выборочное исследование. Однако это предложение члены комиссии не поддержали. Данной идеей позднее воспользовался известный экономист и статистик В.Г. Громан, руководивший оценочно-статистическими работами в Пензенской губернии [1, л. 7; 4, с. 5–9]. Земская управа дорожила столь ценным работником, каким был Н.Н. Черненко. В 1902 году, когда заведующий земским страховым отделением В.И. Миловидов ушёл в отпуск, с последующим увольнением, губернское земское собрание единогласно утвердило на эту должность Н.Н. Черненкова. «В виду предполагаемого увольнения в двухмесячный отпуск старшего агента В.И. Миловидова, – отмечал в своём докладе председатель губернской земской управы Д.А. Олсуфьев, – страховое отделение, перешедшее в моё заведывание, нуждается в компетентном лице, которому бы можно было поручить ближайшее заведывание его работами. Такое заведывание, по моему мнению, с пользой для дела может быть поручено заведующему оценочно-статистическим отделением Н.Н. Черненкову, который руководил в последние два года статистическими работами по страхованию и успел обстоятельно ознакомиться с страховым делом. Общее руководство работами оценочного отделения я полагал бы оставить также на г. Черненкове, что вполне возможно без ущерба для дела и за его работу по страховому отделению прибавить к получаемому им содержанию (2400 р. в год) – 50 р. в месяц» [3, ф. 5, оп. 2, д. 1455, л. 19].

Н.Н. Черненко внёс свой вклад в изучение крестьянского хозяйства Поволжья. В конце 1890-х годов он предложил новый приём группировки крестьянских хозяйств с целью более эффективного использования статистического материала о них – по размерам посевной площади и количеству рабочего скота в крестьянском хозяйстве. «Наиболее целесообразными признаками для групповых делений крестьянских хозяйств, – поскольку они рассматриваются как хозяйства земледельческие, – должны по-видимому, считаться количество рабочего скота и размеры посевной площади: оба эти признака наиболее точно и наиболее полно выражают собою объём и положение земледельческого произ-

водства в каждом дворе (при достаточном сходстве других условий) и преимущества которого либо одного из них, по сравнению с другим, представляется весьма спорным», – заключал он [8, с. 37]. По двум данным признакам Н.Н. Черненко, впервые в земской статистике, провёл динамическую (повторную) перепись крестьянских хозяйств Петровского уезда Саратовской губернии (в 1894 и 1897 годах). Суть этой переписи состояла в том, что для двух последовательных отрезков времени исследовались идентичные группы примерно одинаковых по уровню социально-экономического развития крестьянских хозяйств. Данные первой регистрации (1894 года) сравнивались с полученными сведениями второй переписи (1897 года). Полученные сведения сравнивались друг с другом. Это позволяло проследить судьбу каждого крестьянского хозяйства и спрогнозировать возможное дальнейшее его развитие. Заложенная в динамических переписях идея построения идентичных групп крестьянских хозяйств с целью изучения динамики их развития, принципиально отличала их от подворных переписей, дававших исследователю статику крестьянского хозяйства. В динамических переписях наиболее отчётливо проявилась прогностическая функция статистики.

На основе собранного, во время проведения переписей крестьянских хозяйств в Саратовской губернии материала, он подготовил исследование, в котором убедительно доказывал, что крестьянство в имущественном отношении уже не представляет собой однородной массы. Н.Н. Черненко возражал В.И. Ленину, упрекавшему земских статистиков в том, что они, обрабатывая собранные статистические данные, не сделали «из этих данных неизбежно вытекающего из них вывода, а именно, что крестьянство и в земледелии, и в промышленности раскалывается на мелкую буржуазию и сельский пролетариат» [6, с. 372–374]. «Как ни велика общая склонность видеть в неоднородности размеров крестьянских хозяйств явление новое, – писал Н.Н. Черненко, – однако, едва ли кто-нибудь решится считать всю эту неоднородность, в её полном объёме, результатом сравнительно недавно начавшегося процесса «расслоения» деревни: не подлежит, конечно, сомнению, что крестьянские хозяйства никогда не были и могли

быть «равновеликими» и всегда распадались на группы различной экономической силы» [8, с. 25]. При этом, Н.Н. Черненко обратил внимание на субъективный подход В.И. Ленина к статистическому материалу, который, по мнению Н.Н. Черненко, игнорируя динамические данные о крестьянском расслоении, оперирует «данными почти исключительно статистического характера» и «всё время говорит о процессе разложения крестьянства...» [8, с. 26].

Крестьянским вопросом Н.Н. Черненко продолжал заниматься и в начале 1900-х годов, рассматривая крестьянское хозяйство, как особый потребительски-трудовой, на земледельческой основе, хозяйственный тип. Он участвовал в разработке аграрной программы конституционно-демократической партии, являясь секретарём её аграрной комиссии. Выступая с докладом по аграрному вопросу на VIII съезде партии, Н.Н. Черненко характеризовал крестьянское хозяйство, как совокупность мер и приёмов его рационального ведения, как особый «потребительно-трудовой, на земледельческой основе», хозяйственный тип, то есть, некапиталистическое хозяйство. Н.Н. Черненко первым из статистиков, экономистов, агрономов, публицистов стал рассматривать крестьянскую семью, как синтез двух частей – «семьи как таковой» и «двора как хозяйственной единицы». «Лично-семейный и хозяйственный элементы крестьянского двора – писал он ещё в своей работе «К характеристике крестьянского хозяйства», – не могут быть независимы друг от друга, но должны представлять нечто, как бы органически между собою связанное» [8, с. 83]. Н.Н. Черненко настоял на включение в программу положений, касавшихся частновладельческих земель: «1). Из частновладельческих земель немедленно и без всяких ограничений подлежат отчуждению земли, сдаваемые в аренду (за деньги, исполу, за отработки и т.п.) и обрабатываемые крестьянским инвентарём. 2). Частновладельческие земли, которые эксплуатируются владельцами собственными орудиями и скотом, подлежат отчуждению в пределах настоятельной местной потребности, определяемой особыми местными комиссиями» [9, с. 21].

Активно участвовал Н.Н. Черненко и в общественной жизни Саратова. Он являлся членом общества любителей изящных искусств, общества пособия бедным, местного общества естествоиспытателей и любителей естествознания. Вместе со своим коллегой Н.Д. Россовым организовал в Саратове чтение публичных лекций по литературе. Историк и общественный деятель А.А. Кизеветтер, в бытность своего проживания в Саратове, близко сошёлся с некоторыми местными земскими служащими, о которых восторженно отзывался в своих воспоминаниях, обращая внимание на их деятельное участие в общественной жизни губернии: «Собрался в земстве прекрасный подбор третьего элемента: Николай Николаевич Черненко в роли заведующего статистическими исследованиями Саратовской губернии, Василий Иванович Серебряков в роли его помощника, Н.И. Ракитников, Н.Д. Россов, М.Е. Березин в качестве их сотрудников, Ф.А. Березов в качестве заведующего ветеринарной частью земства; врачи В.Д. Ченыкаев и Н.И. Теляков в качестве заведующих медициной, – таковы были лица, могущие составить честь любому правительственному или общественному учреждению» [5, с. 140].

В 1905 году Н.Н. Черненко, из-за конфликта с консервативно настроенными членами губернской земской управы и губернаторской администрацией, покинул Саратов и переехал в Тверь. Его деятельность в Саратовской губернии в должности руководителя оценочно-статистического бюро, несомненно, заслуживает высокой оценки. Под его руководством земские статистики провели масштабные работы по оценке земель сельскохозяйственного назначения и недвижимого, городского и сельского, имущества. Полученными результатами пользовались как земские, так и губернские, уездные административные учреждения. Н.Н. Черненко внёс свой вклад в развитие земской статистики в Саратовской губернии.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области. – Ф. 158. – Оп. 1. – Д. 294.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. 3-е делопроизводство.

3. Государственный архив Саратовской области.

4. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии 1909-1913 гг. / под общ. ред. В.Г. Громана. Серия III. Исследование земельных имуществ. Ч. II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отд. 3. Итоги по-губернской разработки и выборочной подворной переписи. Вып. 12. Групповые и комбинационные таблицы. – Пенза: Б. и., 1923. – 323 с.

5. Корнилов А.А. Воспоминания / А.А. Корнилов // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С. 136–148.

6. Ленин В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 3. – С. 1–600.

7. Протокол заседания комиссии по вопросу о важности сплошных подворных исследований в целях наиболее правильной оценки земель // Труды комиссии по вопросу об организации земско-статистических оценочных исследований (9–20 февраля 1900 г.). – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1900. – С. 37–43.

8. Черненко Н.Н. К характеристике крестьянского хозяйства / Н.Н. Черненко. – Саратов: Типография губернского земства, 1900. – 200 с.

9. Черненко Н.Н. Аграрная программа партии народной свободы и её последующая разработка / Н.Н. Черненко. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1907. – 79 с.